

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 32.019.52

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-5-14

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ УКРАИНЫ

MODERN INFORMATION PROCESSES IN THE MEDIA OF UKRAINE

Е.А. Куянцева**E.A. Kuiantseva**

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Луганская Народная Республика, 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2

Luhansk Taras Shevchenko national university,
2 Oboronnaya St, Luhansk, 91011, Luhansk People's Republic

E-mail: elenakul@list.ru

Аннотация

Информационные процессы украинской медиасферы последних лет изучены недостаточно в силу разных причин, в том числе и политических. Объективно изучать характеристики современного информационного поля украинские ученые часто не имеют возможности из-за идеологического давления, особенно сильного после событий 2014 года. В связи с этим автором поставлена цель изучить общие тенденции развития информационных процессов на Украине, а именно функционирование информации в условиях открытости современного общества и соответствующую смену характера потребления и производства информации в масс-медиа; проанализировать возможности интерпретации информации в СМИ, выявить иллюзию демократических проявлений в масс-медиа с имитацией диалога с обществом, а по сути исследовать функционирование журналистики в условиях олигархизации СМИ. Сделана попытка объяснить некоторые явления в информационном поле государства, потерявшего свой суверенитет. Также уделено внимание вопросу влияния украинской медиакритики на информационное наполнение украинских массмедиа и его характер. Указано на важные свойства медиакритики в аспекте ее влияния на информационную политику Украины. Результаты исследования будут интересны для изучения условий работы журналистов в украинском медиaproстранстве с учетом существующего информационного противостояния Украины и России.

Abstract

Information processes of the latest years in Ukrainian media sphere were not learnt enough as a result of many different reasons including political. Ukrainian specialists often do not have an opportunity to study the characteristics of modern media space with objective mind because of potential consequences and ideological pressure exceptionally strong after 2014 year events. In this case the author set a goal to study common tendencies of the information processes development in Ukraine, and particularly, information functioning in terms of outspokenness in modern society and associated changes in mass media consumption behaviour and production; to analyze opportunities of information interpretation in media sources, to reveal illusion of exercise of democracy in media with imitation of a dialogue with the society, but in fact, to explore newsmaking functioning under the condition of media

oligarchization. It was made an attempt to explain some phenomena in the media space of a country which lost its sovereignty. Some attention is paid to the question of the Ukrainian media criticism influence on the information content of Ukrainian media and the character of this content. It is demonstrated of the important media criticism characteristics in relation to its influence on the information policy of Ukraine. The results of the study will be interesting for studying the working conditions of journalists in the Ukrainian media space, taking into account the existing informational confrontation between Ukraine and Russia.

Ключевые слова: информационное общество, медиакритика, информация, информационные процессы, массмедиа, русофобия.

Keywords: information society, media criticism, information, information processes, media, Russophobia.

Введение

Современные ученые констатировали наступление эры информационного общества, которое пришло на смену прошлым формам существования человеческой цивилизации – аграрной и индустриальной. Но уже в самом информационном обществе, в котором «наибольшее количество людей занято обработыванием и порождением информации» [Почепцов, Чукут, 2008, с. 11], происходят различные изменения. Наиболее интересными для нас представляются процессы, связанные с информационным противостоянием Украина – Россия. После известных событий 2014 года, а именно – незаконной смены власти на Украине, русофобия стала одной из центральных тем информационной политики Украины.

Изучать внутриукраинские информационные процессы в медиасфере довольно проблематично, в особенности из-за того, что украинские исследователи не имеют возможности объективно рассматривать эту область. В украинской науке обозначилась тенденция к критике внутренних проблем и даже называются основные их причины – отсутствие самостоятельной информационной политики государства и его субъектности в геополитической плоскости, но настоящие, глубинные причины не указываются. Практически неизученной является такая важная область украинской журналистики, как медиакритика в контексте ее влияния на информационное противоборство Украины и ею обозначенного противника – Российскую Федерацию.

Имеющиеся труды по медиакритике на Украине Н. Габор [2010], Ю. Голодниковой [2009], О. Довженко [2010], Б. Потятиника [2017] в той или иной степени политизированы, хотя, безусловно, представляют интерес для изучения обозначенной темы. Диссертация А. Сулим [2015] одно из наиболее обширных исследований украинской медиакритики, сосредоточена на ее типологии и контент-анализе. Таким образом, объемных исследований медиакритики в аспекте современной политической борьбы нет. Недостаточно изучено и украинское информационное поле, поскольку ученые на Украине не имеют возможности сделать это без политического влияния, возросшего после 2014-го года. Имеющиеся исследования украинской медиакритики Э. Хмеленко [Хмеленко, 2006, 2009] относятся к началу 2000-х.

Проследить общую динамику развития информационных процессов на Украине в медиасфере, обратив внимание на роль медиакритики в информационной политике украинского государства – такова цель нашего исследования.

Теоретическое обоснование

Основной метод исследования – теоретический анализ украинской медийной практики и значения медиакритики в контексте информационного поля, сформированного в республике. Поскольку в своем исследовании мы попытались очертить современные ин-

формационные процессы в медиапространстве Украины, связанные с противостоянием Украина-Россия, то опирались на труды известного украинского ученого, плодотворно работающего в сфере информационных войн – Георгия Почепцова. Его публикации последнего времени хоть и резки в оценках прежде всего России, но в них есть много ценных мыслей по поводу Украины и ее информационной политики.

В проблеме, связанной с влиянием медиакритики на массовую аудиторию, мы брали во внимание монографию А. Короченского – одного из наиболее известных российских теоретиков, изучающих медиакритику.

В процессе изучения специфики информационного поля Украины мы опирались на уже имеющиеся результаты обстоятельного анализа текстового наполнения известных украинских журналов в сфере медиакритики – «Телекритики», «Медиапсихологии и медиаобразования» и др.

Первое, на что мы бы указали в изменениях, связанных с функционированием информационного общества – это его так называемая открытость (об этом писали ученые Г. Почепцов [2008], А. Чичановский [2010]).

Действительно, сейчас информация находится в относительно открытом доступе – насколько это возможно и в сравнении с предыдущими эпохами, где информацию часто приходилось добывать, искать, передавать. Зачастую информация находилась под цензурным контролем. Цифровые технологии и бурное развитие сети Интернет сделали возможным еще большее тиражирование информационных потоков и ускорили их распространение. Это повлекло за собой некоторые изменения в вопросах информационного противостояния. Сейчас информации стало настолько много, а скорость ее передачи настолько велика, что практически невозможно скрыть случившееся важное событие, представляющее интерес для общественности. Проще спрятать важную информацию в океане новостей или же должным образом интерпретировать событие. Например, совершенно по-разному трактовались в украинских СМИ и на федеральных российских каналах такие факты, как отставка главы Национального банка Украины Валерии Гонтаревой, кредитование Украины Международным валютным фондом, реформы и.о. министра здравоохранения Украины Ульяны Супрун.

Второе, на что мы обращаем внимание, – это возможности интерпретации медиаконтента. Одним из ключевых понятий в этом аспекте является медиакритика. Российский ученый, проф. А.П. Короченский в монографии «"Пятая власть"? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка» указывает на особенности и потенциал медиакритики: «Особая область журналистики – медиакритика – имеет некоторые точки соприкосновения с литературной и художественной критикой, другими видами критикопознавательной деятельности, что определяется некоторым родством их социальной сущности и функций <...> Медиакритике <...> свойственен интерес к процессу создания медийных произведений...» [Короченский, 2002, с. 18]. Свойства и возможности медиакритики имеют огромное влияние на интерпретацию информации, поданную в современных медиа: авторы журналистских текстов переосмысливают реальность в своих публикациях, медиакритика работает с этой интерпретацией, расставляя уже в созданной медиареальности акценты. «Учитывая отраженный, преобразованный характер этой отображенной реальности, уместен вопрос о степени полноты и истинности тех картин действительности, которые предлагают своей аудитории средства массовой информации, а также о социальных последствиях их деятельности» [Короченский, 2002, с. 20]. Огромный поток информации, каждый день исходящий из различных СМИ на массовую аудиторию, порождает запрос на структурирование информации, объяснения происходящего в мире. Огромное количество СМИ даже породило такое явление, как фрагментация общественной повестки дня, то есть отсутствие согласия относительно значимости и приоритета различных тем (об этом писали Дж. Эди и С. Мейрик [Edu, Meirick, 2018]). На наш взгляд, это приводит к тому, что современные люди, потребляя информацию из разных СМИ, могут ощущать

себя живущими в разных реальностях. Запутаться в калейдоскопе ежесекундно происходящих событий весьма легко, так что для реципиента важен выбор информатора.

Мы можем наблюдать сейчас огромное количество «экспертов» по важным вопросам как в традиционных СМИ, так и в электронных. Это могут быть как действительно компетентные люди, так и персонажи, имитирующие свою осведомленность по многим вопросам. Каждому человеку хочется потреблять объективную и качественную информацию, исходящую от достойного специалиста. Медиакритика в этом отношении может удовлетворить такую потребность реципиента. Более того, медиакритика способна анализировать информацию и интерпретировать ее научно. Критик научно-методологически подготовлен, «способен к концептуальному рациональному осмыслению рассматриваемых явлений и процессов» [Короченский, 2002, с. 34]. Подтверждение научности медиакритики – это ее «опора на исследования содержания СМИ и медийной деятельности, выполнение с применением социологических, контент-аналитических, статистических и иных научных методов» [Короченский, 2002, с. 35].

Медиакритика и информационные процессы на Украине

На Украине медиакритика является важной и крайне влиятельной составляющей информационной войны, происходящей на постсоветском пространстве, направленной на уменьшение влияния России в мировом пространстве на всех уровнях, в том числе и географическом, и культурно-ментальном. К огромному сожалению, вынуждены признать, что многолетняя стратегия выстраивания враждебного информационного пространства сделала свое дело – индекс вражды по отношению к России очень высок именно в масс-медиа Украины.

Некоторые исследователи, характеризуя украинское медиапространство (в данном случае до 2014 года), отмечали наличие демократических изменений и ориентацию на лучшие образцы европейской журналистики (например, Э. Хмеленко [2006, 2009]). Такое впечатление могло сложиться из-за большого количества публикаций в СМИ с критикой политических деятелей, в том числе и президента страны, описанием коррупционных схем обогащения чиновников, анализом серьезных социальных и политических проблем страны. По нашему мнению, о демократических ценностях в украинской журналистике не стоит говорить оптимистично даже до событий 2014-го года. Наличие негласной цензуры, особенно в региональных СМИ, которые, как известно, весьма влиятельны в наш век глобализации, поскольку отвечают на информационные запросы обычных людей, живущих не в столицах мировых держав, весьма активно обсуждалось учеными еще в годы относительной стабильности на Украине (об этом писала Н. Захарова [2010]).

Кроме этой проблемы, весьма ярко очерчена и проблема принадлежности практически всех СМИ Украины олигархам. Олигархизация СМИ активно началась в 90-е годы XX века, и к десятым годам XXI века говорить о реализации высоких стандартов журналистики в независимых СМИ, объективно освещающих события в стране и за рубежом, стало сложно. Впрочем, наличие материалов, раскрывающих важные проблемы украинского общества, схемы обогащения украинских политиков, протесты журналистов против цензуры, – все это могло дать некоторую иллюзию появления демократических ценностей в журналистике. Но нужно помнить, что на Украине все влиятельные СМИ уже давно имеют своих хозяев-олигархов, а критика соперников и власти – обычное дело для медиаконтента двух десятилетий этого века, особенно в контексте политической борьбы примерно равных сил за ключевые должности в правлении государства.

Правда, не можем не отметить, что критические публикации о коррупционных схемах далеко не всегда имели логичное, ожидаемое продолжение – снятие с должности чиновника, суд над ним и наказание. Как правило, после публикации коррупционер благополучно продолжал свою деятельность. Политик, запятнанный скандалами, после которых в стране с высокими стандартами демократии и свобод, ему не было бы места на по-

литическом Олимпе, благополучно появляется вновь, пополняет собой ряды оппозиционеров или находит общий язык с действующей властью (например, Ю. Тимошенко, П. Порошенко, М. Саакашвили). Это было одно из проявлений некоего парадокса, возникшего в украинском информационном поле: из-за критики политических деятелей, часто весьма справедливой и даже жесткой, складывалось ощущение, что со свободой слова на Украине все благополучно, но на деле такие проявления демократии оказывались заказными публикациями или передачами, целью которых была попытка дискредитации политического соперника.

Украинская журналистика так и не стала «четвертой властью», которая могла бы показать срез общественного мнения о жизненно важных проблемах и оказать влияние на развитие государства. Пристальное изучение резонансных скандалов указывало на то, что это влиятельные люди «заказали» неугодного политика, часто с санкции западных кураторов. Вспомним, например, долгоиграющий проект, как домоклов меч, нависающий над президентом Л.Д. Кучмой – убийство Георгия Гонгадзе, заказчиком которого, по всем подозрениям, выходил сам глава государства. В случае необходимости дело Гонгадзе появлялось в медиа с последующими соответствующими обвинениями в адрес властей.

В случае с двумя революциями, пережитыми Украиной в 2004 и 2014 годах, следует говорить о технологии смены неугодной власти (проще говоря – о госперевороте) под видом волны гнева народа, которому надоело терпеть несправедливость, засилье цензуры и другие неприятности. Для отправной точки народного возмущения использовался, как правило, повод, внезапно ставший главной проблемой в жизни общества, – например, многочисленные «нарушения» во время выборов президента страны в 2004 г. или нежелание властей Украины подписывать ассоциацию с ЕС, преподнесенную в СМИ как путь в Европу с последующим членством в Европейском Союзе. Во времена «помаранчевой» революции (2004 г.) и революции «гидности» (2014 г.) поддержка в СМИ прозападного пути развития Украины была колоссальной. Медиакритика также активно работала в том же направлении, доказывая правильность такого выбора на научном уровне.

Третьей особенностью информационного пространства Украины следует назвать следующее: наличие в украинских медиа довольно широкого диапазона проблем и их последующего обсуждения в имитации диалога с общественностью, воспринимаемого как проявления демократии в журналистской сфере, на самом деле являющегося реализацией мягкой силы в формировании прозападного информационного поля на Украине. Критика украинских политических деятелей разрешена, но зато вытеснялся медиа-контент, приветствующий добрососедские отношения с Россией. Материалы о российском лидере В.В. Путине в украинских СМИ носили исключительно негативную оценку его деятельности (доказательно об этом в статье Е. Мuryкиной [2015]). Постепенно, год за годом, выстраивалось информационное поле, в котором все меньше места оставалось позитивной оценке России современной и подавалась только негативная информация о прошлом «большого соседа» – СССР. Положительная информация о совместной истории Украины и России, о стратегически важных и взаимовыгодных отношениях, о едином народе – подобная информация встречалась только лишь в пророссийской прессе (чаще всего в Крыму до его вхождения в состав России).

О проблемах в украинских СМИ писал известный медиакритик П. Александров: в прессе, претендующей на звание качественной и влиятельной (газет «Зеркало Недели», «День», журналов «Корреспондент» и «Коммерсантъ-Украина» и др.), можно наблюдать такие негативные явления, как «погоня за сенсационностью, отсутствие альтернативных точек зрения, неполнота освещения как украинской, так и зарубежной жизни из-за недостаточно разветвлённой корреспондентской сети, дефицит сдержанности в оформлении и стиле публикаций» [Александров, 2006]. По сути медиакритик говорит о слабом инфор-

мационном поле страны, на деле – его отсутствии. Украина существует в чужих информационных полях, а значит, не способна отстоять свои государственные интересы и суверенитет. Схожую мысль мы находим и у Г. Почепцова: «Украина не может выработать собственную модель действительности, собственную точку зрения. Поэтому мы и ходим между западным и российским вариантами взгляда на мир» [Почепцов, 2015].

Копируя некоторые внешние проявления западной журналистики, отрицая и критикуя традиции советской журналистики и общие проблемы с российской, украинская медиасфера не реализовалась в своей уникальности и самостоятельности. Известный украинский журналист Ю. Макаров в интервью для «Телекритики» называет украинскую журналистику «чрезвычайно незрелой», а новости – «бедненькие, но чистенькие» [Макаров, 2015].

Направленность украинской медиакритики

О проблеме отсутствия собственного информационного поля, работающего на интересы страны, украинские ученые говорят давно. На наш взгляд, это не только не удивительно, но и закономерно. В современном мире собственное информационное поле имеют только государства, обладающие реальным суверенитетом. События на Украине 2014-го года ясно показали, что страна давно утратила свою субъектность как международный политический игрок, соответственно, все влиятельные СМИ контролируются или олигархами, зависимыми от давления Запада, или же непосредственно западными организациями либо политиками. Яркие примеры: некоммерческий проект «Телекритика» создан благодаря целевому гранту правительства США, Центр «Медиареформы» открыт на базе Национального университета «Киево-Могилянская академия» при поддержке правительства Великобритании, долгая история с попытками создания общественного телевидения (громадського ТВ) на Украине, увенчавшаяся «успехом» (по совпадению в ноябре 2013 года при возникновении протестов из-за отказа подписания ассоциации с ЕС) при финансовой поддержке посольств США и Нидерландов на Украине.

В подобных условиях особое внимание следует уделить медиакритике как влиятельной части информационной сферы. А.П. Короченский, изучивший значение этого феномена в современном мире, указывает на одну из важнейших функций медиакритики – научность, что является ее высшим атрибутом [Короченский, 2002]. В этом аспекте медиакритика опирается на контент-анализ, использует научные методы познания. В украинском информационном поле при поддержке западных организаций годами последовательно выстраивалась информационная проекция России как врага Украины, как враждебной территории с компрометирующим прошлым (наследница тоталитарного СССР) и закономерно проблемным настоящим – виновница войны с Грузией в 2008-м, источник газовых войн с Украиной, аннексировавшая Крым и оккупировавшая Донбасс. С 2014-го года русофобия в СМИ Украины выходит на качественно новый уровень, становится краеугольным камнем внутренней и внешней политики Украины. В таких условиях «независимый» медиакритик, взявшийся анализировать материалы украинских массмедиа, имеет возможность работать на дальнейшее углубление русофобии в украинском информационном пространстве, поставляя материал для информационной войны с Россией, доказывая ее враждебность уже «научно». В итоге русофобия в украинских массмедиа получает весьма существенную подпитку и продолжает далее усиливаться. Динамика ее развития приблизительно такова: антироссийские выпады в СМИ вызывают у публики раздражение, через время наступает привыкание, и враждебное отношение к России становится едва ли не нормой, после 2014-го года русофобия является уже едва ли не требованием ко всему медиаконтенту Украины.

Для примера приведем выводы, сделанные Мурюкиной Е.В на основе анализа журнала «Медиакритика», с 2003 года выпускающегося Институтом медиаэкологии Львовского национального университета имени И. Франко и Западно-украинским центром «Новая журналистика»: «Наш анализ показывает, что основные функции медиакри-

тических текстов следующие: аналитическая, идеологическая, политическая, информационно-коммуникативная; просветительская, образовательная, регулятивно-корпоративная. Необходимо отметить, что они заданы и развиваются в соответствии с современной украинской политической конъюнктурой, векторно ориентированной на Евросоюз и оппозиционно настроенной по отношению к России. Большинство медиатекстов излишне политизированы, что не позволяет опираться на широкий спектр мнений по освещаемой проблеме» [Мурюкина, 2016, с. 84].

Анализируя тексты сайта «Медиапсихология и медиаобразование», исследователь также указывает на «определённый уровень политизации» [Мурюкина, 2016, с. 85]. О сайте «Медиаобразование» она пишет: «Особое место в материалах данного сайта отводится антироссийской направленности, что логично, поскольку обусловлено позицией учредителей сайта и укладывается в рамки существующей на Украине в настоящее время русофобии» [Мурюкина, 2016, с. 88].

В таких условиях, на наш взгляд, наблюдаются некоторые эффекты спирали молчания (термин Э. Ноэль-Нойман [Noelle-Neumann, 1993]): если на Украине кто-то симпатизирует России, то предпочтет умолчать об этом под давлением, оказываемым СМИ во многих сферах. Приведем несколько примеров. В свое время В. Янукович победил на выборах в 2010-м благодаря растиражированному стереотипу, что он пророссийский кандидат. Соответственно от президента Януковича ожидали поступков, подтверждающих пророссийскую позицию – негативной оценки деятельности С. Бандеры, но он побоялся сделать выбор прямо и окончательно, долго увиливал от ответа, ссылаясь на то, что в этом вопросе должны разобраться историки. В наши дни В. Зеленский получил поддержку от населения Украины в первую очередь как антагонист П. Порошенко. Но вот мы слышим от него слова, что Бандера – по-прежнему герой («і це класно», – говорит в своей манере действующий глава государства). Затем последовало обвинение в адрес России, что она виновата в развязывании второй мировой войны наравне с Гитлером. Подобные выпады со стороны президента Украины вызвали волну возмущения. При этом вполне возможно, что на самом деле В. Зеленский как человек, а не политик так не считает, но вынужден говорить. Если знать подоплеку информационных процессов на Украине, то все становится понятным. У президента Украины В. Зеленского нет иного пути, как продолжать русофобскую политику своего предшественника – таково требование Запада.

Впрочем, несмотря на общее антироссийское направление украинского медиаконтента, стоит отметить работу альтернативных политических журналистов-блогеров, которые не боятся высказывать свое мнение о происходящих на Украине событиях весьма жестко и критично. Как правило, свою позицию подтверждают фактами, результатами исследований и пристальным изучением подробностей и обстоятельств. Это Олеся Медведева (интернет-издание «Страна.и», блог «Ясно Понятно»), Анатолий Шарий (YouTube-канал Анатолия Шария), Татьяна Монтян (видеоблог на YouTube).

Заключение

В ходе нашего исследования мы указали на некоторые важные особенности современных информационных процессов, происходящих на Украине: в эпоху бурного развития цифровых технологий невозможность скрыть информацию компенсируется нужной интерпретацией событий, в чем важную роль играет медиакритика.

Внешне украинская медиасфера могла показаться достаточно демократичной, что и отмечали исследователи. Но за внешними атрибутами демократических процессов в украинских СМИ происходило формирование прозападного информационного поля, враждебного по отношению к России. Современная Украина не имеет реального суверенитета и соответственно и не имеет своего информационного пространства, где она была бы пол-

новластной хозяйкой, отстаивающей свои интересы. Медиа Украины находятся под внешним управлением в тех или иных формах, в том числе и посредством влиятельных организаций, в свое время именно с этой целью созданных.

Медиакритика Украины в создавшихся условиях является серьезным игроком в современных информационных процессах, происходящих в стране. Подпитываемая Западом медиакритика поддерживает русофобское направление контента в украинских СМИ. Но существуют и альтернативные мнения среди политических журналистов-блогеров, которые высказываются не в духе существующего на Украине информационного мейнстрима.

Изучение влияния медиакритики на общий характер информационного противостояния Украина-Россия видится перспективным и требующем дальнейшей работы в этом направлении. Данное исследование вносит вклад в теорию информационных войн, в изучение медиакритики как части информационного противоборства соседствующих стран, имеющих общую историю и тесные связи между братскими народами. Его результаты будут интересны в первую очередь журналистам-практикам, также они могут привлечь внимание и теоретиков, рассматривающих современные информационные процессы в медиасфере.

Список литературы

1. Александров П. 2006. Мифы качественной прессы. URL: <http://www.mediakrytyka.info/> (дата обращения: 12.12.2019)
2. Короченский А.П. 2002. «Пятая власть»? феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов-на-Дону, Международный институт журналистики и филологии, 270 с.
3. Мурюкина Е.В. Информационная война на страницах российской и украинской прессы: сравнительный анализ. Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык, 3 (06). URL: <http://ce.if-mstuca.ru> (дата обращения: 05.12.2019)
4. Мурюкина Е.В. 2016. Сравнительный анализ украинских и белорусских сайтов по медиакритике и медиаобразованию. Медиаобразование. Media Education, 2: 80–96.
5. Почепцов Г.Г. 2012. Информационные войны: базовые параметры. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm> (дата обращения: 29.11.2019)
6. Почепцов Г.Г. 2014. Новые варианты информационной войны. Российско-украинский конфликт. URL: <http://glavcom.ua/articles/22920.html> (дата обращения: 26.11.2019).
7. Хмеленко Э.В. 2006. Медиакритика на Украине. В кн.: Журналистика и медиаобразование в XXI веке. Сборник научных трудов Международной науч.-практ. конференции. Под ред. А.П. Короченского. Белгород, Изд-во БелГУ: 194–197.
8. Хмеленко Э.В. 2009. Украинская медиакритика: демократический потенциал и информационно-политический ресурс. Молодой ученый, 2: 197–199.
9. Габор Н. 2010. Дещо про п'яту владу. Медіакритика. URL: <http://www.mediakrytyka.info/onlayn-zhurnalistyka/descho-pro-pyatu-vladu.html> (дата звернення: 30.11. 2019).
10. Голоднікова Ю.А. 2009. Парадокси української медіакритики. Медіакритика, 16. URL: <http://www.mediakrytyka.info/drukovani/paradoksy-ukrayinskoyi-mediakrytyky.html> (дата звернення: 30.11. 2019)
11. Довженко О. 2010. Медіакритика в Україні: недоросла й недооцінена. Медіакритика, 18: 8–16.
12. Захарова Н. 2010. Українська суспільно-політична газета як джерело до вивчення проблем викладання історії в Україні на рубежі XX–XXI століття. Вісник Дніпропетровського університету. Серія Історія та археологія, 18: 111–118.
13. Потятиник Б. 2017. Медіакритика в системі журналістської освіти України: Львів – Київ – транзит // Вісник Львівського університету. Серія Журналістика, 42: 54 – 60.

Potyatynyk B. 2017. Mediakrytyka v systemi zhurnalist-s'koyi osvity Ukrayiny: L'viv – Kyiv – tranzyt [Media criticism in the system of Ukrainian journalistic education: Lviv. Kyiv. Transit]. Visnyk L'vivs'koho universytetu. Seriya Zhurnalistyka, 42: 54 – 60. (in Ukraine).

14. Почепцов Г.Г., Чукут С.А. 2008. Інформаційна політика. К., Знання, 663 с.

15. Сулим А.А. 2015. Медіакритика в Україні: функції, тематика, проблематика. Дис. ... кандидата наук із соц. комунікацій. Дніпропетровськ, 241 с.

16. Чичановский А.А., Стариш А.Г. 2010. Информационные процессы в структуре мировых коммуникационных систем. К., Грамота, 586 с.

17. Edy J.A., Meirick C. 2018. The fragmenting public agenda: capacity, diversity, and volatility in responses to the “Most important problem” question. Public opinion quarterly, 4: 661–685.

18. Noelle-Neumann E. 1993. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin. Chicago, University of Chicago.

19. Noelle-Neumann E. 1991. The Theory of Public Opinion: The Concept of the Spiral of Silence. In J. A. Anderson (Ed.), Communication Yearbook, 14: 256–287.

References

1. Alexandrov P. 2006 Mify kachestvennoy pressy [Myths of quality press]. Available at: <http://www.mediakrytyka.info/> (accessed: 12.12.2019)

2. Korochensky A.P. 2002. “Pyataya vlast”? Fenomen mediakritiki v kontekste informatsionnogo rynka [“Fifth power”? the phenomenon of media criticism in the context of the information market]. Rostov-na-Donu, Mezhdunarodny institute zhurnalistiki i filologii, 270 p.

3. Mouryukina E.V. 2015. Informatsionnaja vojna na stranitsah rossiyskoy i ukrainskoy pressy: sravnitelny analiz [The information war on the pages of the Russian and Ukrainian press: a comparative analysis]. Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk, 3 (06). Available at: <http://ce.ifmstuca.ru>. (accessed: 05.12.2019)

4. Mouryukina E.V. 2016. Sravnitelny analiz ukrainskih i belorusskih saytov po mediakritike i mediaobrazhovaniiyu [Comparative analysis of Ukrainian and Belarusian sites on media criticism and media education]. Mediaobrazhovaniye. Media Education, 2: 80–96.

5. Pocheptsov G.G. 2012. Informatsionnye voyny: bazovye parametry [Information Wars: Basic Parameters]. Available at: <http://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm> (accessed: 29.11.2019)

6. Pocheptsov G.G. 2014. Novyye varianty informatsionnoy voyny. Rossiysko-ukrainskiy konflikt [New options for information war. Russian-Ukrainian conflict]. Available at: <http://glavcom.ua/articles/22920.html> (accessed: 26.11.2019)

7. Hmelenko E.V. 2006. Mediakritika na Ukraine [Media criticism in Ukraine.]. In: Zhurnalistika I m v ediaobrazhovaniiye v XXI veke [Journalism and Media Education in the 21st Century]. Ed.: A.P. Korochenskogo. Belgorod, Pabl. BelGU: 194–197.

8. Hmelenko E.V. 2009. Ukrainskaja mediakritika: demokraticheskiy potentsial i informatsionno-politichesky resurs [Ukrainian media criticism: democratic potential and information and political resource]. Molodoy ucheny, 2: 197–199.

9. Habor N. 2010. Deshcho pro p'yatu vladu [Something about the fifth power. Media criticism]. Mediakrytyka. Available at: <http://www.mediakrytyka.info/onlayn-zhurnalistyka/deshcho-pro-pyatu-vladu.html> (accessed: 29.11.2019). (in Ukraine).

10. Holodnikova YU.A. 2009. Paradoksy ukrayins'koyi mediakrytyky [Paradoxes of Ukrainian media criticism] Медіакритика, 16. URL: <http://www.mediakrytyka.info/drukovani/paradoksy-ukrayinskoyi-mediakrytyky.html> (accessed: 30.11.2019). (in Ukraine).

11. Dovzhenko O. 2010. Mediakrytyka v Ukrayini: nedorosla y nedootsinena [Media criticism in Ukraine: immature and underestimated]. Mediakrytyka, 18: 8 – 16. (in Ukraine).

12. Zakharova N. 2010. Ukrayins'ka suspil'no-politychna hazeta yak dzhereło do vyvchennya problem vykladannya istoriyi v Ukrayini na rubezhi XX–XXI stolittya [Ukrainian socio-political newspaper as a source for studying the problems of the history of teaching in Ukraine at the turn of the 20th – 21st centuries]. Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu. Seriya Istoriya ta arkeholohiya, 18: 111–118. (in Ukraine).

13. Potyatynyk B. 2017. Mediakrytyka v systemi zhurnalist-s'koyi osvity Ukrayiny: L'viv – Kyiv – tranzyt [Media criticism in the system of Ukrainian journalistic education: Lviv. Kyiv. Transit]. Visnyk L'vivs'koho universytetu. Seriya Zhurnalistyka, 42: 54 – 60. (in Ukraine).
14. Pocheptsov G.G., Chukut S.A. 2008. Informatsiyna polityka [Information politics]. K., Znaniya, 663 p. (in Ukraine).
15. Sulym A.A. 2015. Mediakrytyka v Ukrayini: funktsiyi, tematyka, problematyka [Media criticism in Ukraine: functions, subjects, problems]. Dys. ... cand. of science in social communication. Dnipropetrovs'k, 241 p.). (in Ukraine).
16. Chichanovsky A.A., Starish A.G. Informatsionnye protsessy v strukturi svitovykh komunikatsionnykh system [Information processes in the structure of world communication systems]. K., Gramota, 586 p.
17. Edy J.A., Meirick C. 2018. The fragmenting public agenda: capacity, diversity, and volatility in responses to the “Most important problem” question. Public opinion quarterly, 4: 661–685.
18. Noelle-Neumann E. 1993. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin. Chicago, University of Chicago.
19. Noelle-Neumann E. 1991. The Theory of Public Opinion: The Concept of the Spiral of Silence. In J. A. Anderson (Ed.), Communication Yearbook, 14: 256–287.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Куянцева Е.А. 2020. Современные информационные процессы в медиапространстве Украины. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 39 (1): 5–14.

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-5-14

Kuiantseva E.A. 2020. Modern information processes in the media of Ukraine. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 39 (1): 5–14 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-1-5-14